

1. *Благодатская А.* Перед заездом // Камчатская правда. 1991. 13 марта.
2. *Борысевич.* Снежные пурги задерживают переброску продовольствия // Там же. 1932. 27 янв.
3. «Ввиду призыва...» // Камчатский вестник. 1919. 13 апр.
4. *Волков Н.* Восстановить камчатское собаководство // Камч. правда. 1948. 25 мая.
5. В село пришла почта // Там же. 1952. 22 марта.
6. Вулканологическая экспедиция Академии наук СССР // Там же. 1948. 4 июня.
7. «Выписка из протокола...» // Полярная звезда. 1926. 1 июля.
8. *Ершова Н.* На нартовых дорогах // Камч. правда. 1955. 30 апр.
9. *Жуков.* Плуг в собачьей упряжке // Там же. 1937. 18 июня.
10. *Ионов Ю.* В гостях у знатного охотника // Там же. 1957. 10 марта.
11. *А. К-в.* Через тундры, хребты и реки // Там же. 1933. 7 июля.
12. *Кравченко В. П.* В защиту ездовых собак // Там же. 1933. 20 марта.
13. *Крестьянин.* Собаки – истребители лосося // Поляр. зв. 1926. 26 мая.
14. *Крогиус Ф.* Об использовании собачей шерсти // Камч. правда. 1942. 1 авг.
15. *Куренков И.* Ещё раз о ездовых собаках // Там же. 1955. 9 марта.
16. *Мамсов.* В совхозе имени Блюхера не заботятся о ездовых собаках // Там же. 1937. 27 июля.
17. *Могилевский П.* Нерешенные вопросы ездового собаководства // Там же. 1955. 4 марта.
18. *Назаров С.* Золотые собаки // Там же. 5 июня.
19. «На основании постановления...» // Там же. 1933. 27 янв.
20. *Николаев К.* На нартах и лыжах // Там же. 1970. 8 янв.
21. «Нужна нарта...» // Камч. вест. 1919. 30 янв.
22. Организуется шесть почтовых станций // Камч. правда. 1933. 30 июня.
23. Питомник оленегонных лаек // Там же. 1937. 24 марта.
24. П-ов. Собаки без корма // Там же. 1932. 15 янв.
25. Правила добровольного страхования ездовых собак // Там же. 1937. 26 дек.
26. *Прохоров.* Зачем скармливать собакам 340.000 рублей // Там же. 1932. 15 февр.
27. *В. С.* На самолетах и собаках // Там же. 1937. 14 дек.
28. *Садовский А.* Больше внимания ездовому собаководству // Там же. 1951. 6 янв.
29. *Слободчиков П.* Собака требует внимания // Там же. 1937. 18 янв.
30. *Суздальов И.* 1.900 километров на нартах // Там же. 1937. 6 апр.
31. «Убежала ездовая собака...» // Камч. вест. 1919. 10 дек.
32. *Хрюкин И.* Счастливая дорога // Камч. правда. 1955. 30 июня.
33. *Широкий Б.* Скорость снегов // Там же. 1991. 7 марта.

А. В. Пташинский
АЛЕШ ГРДЛИЧКА, 1938 год:
ПОИСКИ ДРЕВНОСТЕЙ НА КОМАНДОРАХ

Алеш Грдличка (1869–1943), американский антрополог чешского происхождения, внесший значительный вклад в накопление фактических данных и развитие научных представлений о заселении и формировании древнего населения американского континента. Краткие воспоминания о характере руководителя и организатора, его обширных знаниях, лекторском мастерстве и некоторых причудах оставил молодой тогда участник экспедиции В. Лафлин (1).

Работы А. Грдлички на Командорских и Алеутских островах были завершающим этапом антропологических исследований на Аляске, проводившихся Смитсоновским Институтом с 1926 г., но в основном в 1936–1938 гг. Перед ученым стояли следующие вопросы: кто такие алеуты; как и когда они заселились на острова; был ли какой-нибудь народ на островах до алеутов; являлись ли Алеутские и Командорские острова одним из путей азиатско-американской миграции.

Эта экспедиция и её результаты привлекают внимание многих отечественных исследователей Северной Пацифики и Командорских островов – историков, этнографов, археологов (2). По неясным причинам этот интереснейший труд не переведен и не издан на русском языке. Богатейший архив автора окончательно не обработан до сих пор.

Собственно авторский текст на английском языке представляет собой подробное и содержательное историко-антропологическое описание и дневниковые записи с картами, фотографиями островов, мест раскопок и находок на 630 страницах (3). В данной публикации дается перевод части текста, описывающей работы исследователя на о-вах Беринга и Медном.

В 1937 г. из-за проблем с разрешением на работы на Командорских островах и недостатка топлива на судне исследования не производились. В Никольском члены экспедиции встретились с Василием Лазаревым, начальником местной погранзаставы, Николаем Антиповым, председателем сельсовета, Вячеславом Элешем, директором зверосовхоза, и биологом Георгием Поляковым. Переговоры осложнялись тем, что никто из встречающихся не говорил ни по-английски, ни по-немецки, ни по-французски. Только Элеш немного знал немецкий, поэтому пришлось изъясняться на ломаном русском.

У экспедиции была телеграмма о том, что СССР гарантирует разрешение на посещение островов, но у местных властей не было официального подтверждения. Пограничники осмотрели корабль. Все фотоаппараты были закрыты в радиорубке. Экипаж подвергли досмотру с целью выявления возможных шпионов. После обеда был составлен протокол, с которым ознакомили капитана и попросили его подписать. Оставшуюся часть дня экипаж отдыхал – все ловили рыбу.

На следующее утро к кораблю подошла лодка с Лазаревым, который потребовал отвести судно на три мили от берега. Еще через сутки Лазарев снова появился на корабле и объявил, что трем членам экспедиции – капитану, А. Грдличке и Алану Г. Мэю (Мэй Алан Г. (1902–1990) – английский археолог-любитель, принимал участие в археологических экспедициях Смитсоновского института под руководством А. Грдлички в 1936–1938 гг.), можно сойти с ним на берег. Их привели в дом Полякова, где уже был приготовлен ужин – селедка, оленина, молодой поросенок, квашеная капуста, пироги и чай. А. Грдличке пришлось поработать переводчиком. С комфортом переночевали в поселке. Утром некоторым членам экипажа разрешили прогуляться по берегу в течение часа. А. Грдличка насобирал ракушек и нашел черепа собак, а Поляков подарил ему несколько черепов животных.

Во время короткой прогулки по Никольскому все отметили замечательный детский сад, школу, клуб с библиотекой (бывшую церковь), больницу. Обратили внимание на многочисленных песцов, свиней, оленят, коров, лошадей. Зашли в школу, где дети станцевали для гостей. После двух часов собрались на корабль, но до отплытия А. Грдличку попросили написать о своих впечатлениях для местного машинописного «журнала».

Первый, двухдневный, визит экспедиции на Командорские острова был безрезультатным, необходимо было побывать здесь еще раз, чтобы провести более длительные и детальные исследования. Их удалось провести в августе следующего, 1938-го, года. Корабль береговой охраны США, который использовался для экспедиционных работ, подошел к Командорам со стороны о. Медного. Алеш Грдличка описывает свое посещение островов следующим образом:

Командоры

Остров Медный, длиной около 35 миль, протянулся с юга – юго-востока на север – северо-запад, его силуэт с грубыми и нерегулярными зубцами с расстояния в 20 миль выглядит разделенным на несколько частей. Гористый, но вершин выше 1 500 футов нет.

Сообщили по радио в Петропавловск – попали на их частоту – что мы подходим; на судне достаточно топлива, и не следует беспокоиться по этому поводу в этом году.

Ночью шли к Никольскому...

2 августа. Рано утром бросили якорь в гавани Никольского. Погода прекрасная, умеренный бриз, хороший день, свежий воздух.

Русские (начальник пограничной охраны Лазарев, Николай и другие) вскоре подплыли к нам на небольшой лодке типа каное. Все, что они нам рассказали, было хорошо – они получили уведомление и ожидали нас уже целый месяц, хотя мы вышли из Вашингтона только несколько дней назад.

Офицеры и часть экипажа были приглашены в небольшой поселок, все страстно желали сойти на берег. Все наслаждались чистой дорогой и лицами, почти ручными песцами, коровами, одним или двумя оленятами, свиньями, курами, лошадьми; в солнечном свете и свежей зелени вокруг все было прекрасно и приятно. Даже большие белые свиньи были чистыми. Недалеко от одного дома свободно лежала свиноматка с восьмью или девятью поросятами. И здесь же, напротив

норы, уходящей под дом, сидело целое семейство голубых песцов или «песиков», как называли их русские. Каркасные дома большие, старые, добротны построенные, неокрашенные и серые снаружи, но очень чистые, побеленные, с большим количеством цветов внутри. В центре поселка установлены памятная доска и крест Берингу, открывателю островов; рядом небольшая церковь – теперь клуб и библиотека; напротив – детский сад и школа; чуть дальше по дороге больница, а на окраине – «фактория», где хранятся излишки молока, мяса, рыбы и прочего для отправки на материк. Вокруг домов и между ними разбиты огороды с очень хорошо выглядящими посадками репы, моркови, картофеля; в отдалении находятся навесы для сена на зиму. Население – всего несколько десятков русских и алеутов, несколько метисов и много детей. Есть магазин, но нет бара. Люди одеты как в любом обычном европейском городке. У многих в этом году появились граммофоны – один из них играл «О, Сюзанна» Фостера – и дважды в неделю печатается местная одностраничная газета. Каждый день они получают по радио новости со всего мира, копируют и распространяют их по островам.

Нашей группе было разрешено фотографировать все, что пожелаем; позже днем дополнительным группам было разрешено сойти на берег; и до вечера команда из членов нашего экипажа играла с их командой в волейбол на деревенской спортивной площадке. Было много зрителей.

Это был день общей искренней дружбы и отдыха.

Все было хорошо, мой русский язык стал лучше по сравнению с прошлым годом. Представители власти накормили нас обедом в доме Николая – немного водки и хорошего кавказского вина. У капитана, прежде не пившего таких напитков, пару часов после возвращения на судно болела голова. Все вопросы, касающиеся нашей работы, решались легко, и мы могли отправиться дальше рано утром, Лазарев будет сопровождать нас и помогать, чем возможно.

Вечером состоялся другой банкет у Элешей – капитан, два офицера, я и Мэй с местными властями. Как верх гостеприимства они зарезали и пожарили поросенка по этому поводу. Затем состоялись танцы в клубе – замечательный кавказский танец в исполнении недавно вышедшей замуж за учителя молодой, красивой русской женщины. Затем было театрализованное представление местных талантов, но мы слишком устали, чтобы оставаться смотреть его, к разочарованию актеров.

Спрашивали у всех о древностях – никто не слышал и не видел ничего. Алеуты говорят, что они живут здесь только с 1826 г., с тех пор, как русские привезли их сюда с Атки и других Алеутских островов – здесь не было никого до появления русских. Но мы будем проверять.

3 августа. Покинули гавань Никольского в 6 утра и в 11 были у Северо-Западного мыса. Небольшой туман и юго-западный ветер, усиливающийся в течение дня.

Посетили небольшое поселение на Северо-западном мысе – видели песцов, лежбище морских котиков, не очень большое сейчас, но полное животных. Здесь находился молодой русский биолог, получили некоторую информацию от него и от алеута; исследовали несколько западин алеутских жилищ по соседству, но никаких следов заселения до алеутов не обнаружили.

Собаки с нартой – в середине лета – разорвали кота перед нашим появлением. Никаких признаков какого-либо старого поселения нет, хотя это место было бы заселено любыми людьми, добравшимися до острова.

После позднего обеда отправились к устью р. Саранной, самому многообещающему месту на острове. Короткая протока соединяет большое внутреннее озеро с морем. Оно известно обилием рыбы – идеальные условия для местных поселений. Встали на якорь в широкой и спокойной в настоящее время бухте. Обнаружили деревню (Саранная) на широком склоне и то, что выглядело древней стоянкой, в низине между современным руслом реки и подошвой сопки. Здесь в реке много лосося, очень много рыбы сушат. Так много вешал для сушки рыбы я еще не видел. Здесь была также сушилка для лососевой икры, которую жители наших островов не используют.

Послали за инструментами на корабль. С помощью нескольких членов экипажа копали в пяти местах на нижней стоянке, а также на склоне, где было много западин «юрташек». Мужчина, выглядевший стариком, хотя по его словам, ему было чуть более 50 лет, рассказал нам, что здесь все было так же во времена его юности. Мы ничего не нашли, кроме большого количества песцовых костей, а также несколько костей сивуча и кита. Фрагменты китовых костей сильно минерализованы, но, где бы они не находились – просто на поверхности пляжа или погребенные в почве, определенно не древние. В целом, только «post-Russians» и ничего более древнего. Это серьезное разочарование, ведь такое место для стоянки неизбежно было бы выбрано любым коренным народом – богатое рыбой, идеально расположенное на реке между морем и большим озером. И снова никакой

информации о каких-либо более древних находках – обычный ответ старика: «ничего особенного не привлекло моего внимания».

Здесь еще лучше, чем в Никольском, заметно трудолюбие русских. На двух больших островах они организовали песцовые фермы. Каждый остров разделен на несколько участков, которые связаны между собой собачьими тропами, по которым упряжки курсируют летом так же, как зимой. Песцов пересчитывают, подкармливают почти круглый год, и, в результате, получают большой приплод и качественные шкурки. Каждая часть острова находится под присмотром семьи или небольшой группы алеутов. Им помогает биолог, который изучает повадки животных, болезни и пр. В Никольском даже есть экспериментальная песцовая станция. Они также систематически наблюдают за морскими котиками, большие лежбища которых расположены на каждом из двух островов. От них же мы слышали о том, что каланы, которые «вернулись», снова размножаются на о. Медном.

После 9 часов мы с небольшой надеждой вышли из Саранной в Старую Гавань на северо-восточном берегу острова. Лазарев был очень полезен, а жители Саранной снабдили нас свежей рыбой. Поздно вечером ветер стих, туман большей частью разошелся, небо очистилось. День разочарований. После Никольского и Саранной, двух идеальных мест для заселения людьми и ближайшими к азиатскому материку, наши поиски кажутся почти безнадежными. Здесь было два места на выбор, недалеко от моря, площади, удобные для поселения, небольшая короткая река, полная рыбы в сезон, внутреннее озеро, на котором много уток и других промысловых птиц, и недалеко отсюда значительное лежбище морских котиков. Алеуты селились на обоих местах с начала своего прибытия на остров, но следов чего-нибудь более древнего здесь нет.

4 августа. 6 часов. Небольшой туман, южный ветер, море немного штормит, но не сильно. Судно встало на якорь в трех милях от Старой Гавани.

Высадились на берег около 8 часов. Обнаружили дом, извилистую реку, широкую аллювиальную долину с богатой растительностью. Она могла бы быть прекрасным местом для огородов. В чистом доме один старый алеут, четверо других ушли на ежегодный забой котиков.

Большая часть долины выглядит как большая стоянка, но после обследования пышной растительности стало ясно, что здесь только богатый коричневый перегной и нет никаких признаков древнего поселения.

Поговорили с алеутом. Ему 53 года, родился здесь. Он ничего не знает о пре-алеутах. Возле его дома есть несколько развалин местных жилищ. И это всё. Он никогда не слышал о чем-нибудь более древнем. Никаких пещер на этой стороне острова нет.

Погода прекрасная, но ветрено. С сожалением покинули прекрасное место. В соседних заливах и в бухте много рыбы. Трудное и сырое возвращение на борт, но без потерь. Матросы и офицеры с корабля довольны, что ходили с нами, и Лазарев – отличный парень и очень полезен в общении с местными.

До наступления темноты отправились в бух. Командор о. Беринга.

Сначала добрались до бухты в 3–4 милях – дом местных жителей, но в нем никого нет. Позже встретили лодку, они рыбачили и охотились на котиков. Возвышенность вдоль небольшой симпатичной речушки выглядела совсем как стоянка на Алеутских островах, с богатой растительностью, но нет ничего, кроме нескольких неглубоких западин, которые когда-то были жилищами местных жителей, определенно, не древних. Богатая растительность занимает всю долину исключительно благодаря плодородной почве, как и в Старой Гавани. Она богаче, чем на любом из наших Алеутских островов.

Прошли до бух. Командор – обширной бухты, ограниченной широкой зеленой долиной. Здесь ветер гуляет в распадках между сопками. Быстрый полноводный поток кристально чистой воды бежит через долину, которая покрыта богатой растительностью. На небольшом расстоянии от бухты нам показали то, что они считают килем корабля Беринга. Выглядит достаточно старым, дерево тяжелое и кованые гвозди, но, может быть, и с другого потерпевшего крушение корабля. На заросшем травой невысоком обрыве недалеко от реки стоит крест Беринга, место, где Командор умер от цинги и был похоронен. Рядом западина полуподземного жилища его экипажа. Трагическое историческое место, важное и для нас, американцев, т. к., возвращаясь из своего путешествия, в котором он и его компаньон Чириков открыли Аляску, будучи уже больным, Беринг достиг этого места и здесь погиб.

Нынешний крест не оригинальный, но находится на том же месте. Он большой, сделан аккуратно и содержит соответствующую надпись. Склон, на котором он установлен, недоступен

приливам и волнам и вполне пригоден для могилы великого капитана. Говорят, что где-то в веерообразной плоской долине есть маленькая пушка Беринга, но мы ее не нашли. Историческое и приятное, хотя и несколько трагическое место, которое не хочется покидать...

Расспросы шести алеутов на лодке не дали надежды на древние находки, а обследуя долину, мы не нашли признаков чего-либо древнего и даже более раннего, чем на Саранной.

На о. Беринга не было больше ничего обещающего для нас, и наше судно отправилось к о. Медному.

5 августа. Ночью дул сильный юго-западный ветер, но к утру он стих. Немного тумана на сопках, на воде нет. Бросили якорь в бух. Корабельной на о. Медном.

Высадились на лодке около 8 часов. Сначала посетили дом семьи алеутов в маленькой Китовой бухте, немного южнее Корабельной. Здесь большая поздняя алеутская стоянка. Посмотрели, поспрашивали, никаких свидетельств чего-либо до-русского. На обрыве высотой около 30 футов пять ям, оставленных поздними алеутами, еще одна в основании склона, и больше ничего.

Проверили следующую бухту – Сускинскую, в 4 милях южнее Корабельной. Здесь также поселение примерно с 10 западинами, но все алеутские и не древние. Нет скелетов и древних артефактов.

В самой бух. Корабельной большое поселение, которое, как нам говорили, было заброшено около 30 лет назад, возле дома алеута Панкова. Местными здесь не было найдено ничего древнего.

По рассказам местных, здесь когда-то были американские постройки капитана «Линдквиста» доктора Стейнегера для охотников на морских котиков.

Стоянка на этом месте расположена на плоских вершинах песчаных дюн и занимает несколько акров. В земле много костей животных, но не глубоко, на обнажениях нет следов обработки камня (сколов, отщепов), и везде свидетельства пребывания поздних русских...

Рано утром мы прибыли в бух. Глинка. Здесь стоят три дома, прекрасный песчаный пляж, две алеутские семьи, остатки нескольких алеутских юрт, но ничего более древнего...

Алеутские дома, которые мы посетили, отличаются чистотой. В стиле русской деревни, некрашенные снаружи, побеленные внутри. Алеуты не очень крепкие, но непьющие, все смешанных кровей. Пошли с местным главой, алеутом, на перешеек, где он однажды нашел и захоронил череп. Место в 4 милях к югу, возле оконечности острова. Пока дошли, видели много китов, маленьких и больших. Здесь стоит дом для зимней подкормки песцов. Поискали череп и не смогли найти. Несколько поздних алеутских могил по соседству, несомненно, и тот череп тоже был алеутским. Никаких признаков чего-либо более древнего. Кроме того, место, не пригодное для поселения, ветреное, туманное, на перешейке с юго-запада.

Вернулись на корабль около 5 часов и сразу отправились к последнему возможному месту – в бух. Преображенскую, главную бухту острова. Практически никаких надежд обнаружить что-нибудь, ранее русских, на острове не осталось. Одно место за другим казались идеальными для жизни древних людей, и почти все они имеют следы обитания людей, но все поздние, и нет никаких следов чего-либо похожего на сотни древних стоянок на Алеутских островах. Стеллер, Гребницкий, Стейнегер были правы в своем мнении, что острова не были заселены до прибытия сюда русских, но этот факт нужно подтвердить...

В бух. Корабельной встретили молодого алеута-метиса с типичной индейской внешностью.

Вечером прибыли в бух. Преображенскую. Сердечный прием, ужин у метиса Зайкова – «директора». Расспросили его и старика, которого он позвал, но опять бесполезно, никто никогда не слышал о существовании поселений до русских и алеутов, об орудиях или других следах. В этой бухте нет стоянки. Если когда-либо и существовала, то только очень небольшая, и ее перекрыло современное поселение...

6 августа. Общий результат нашего путешествия на Командорские острова – никаких свидетельств, что они были заселены до алеутов, нет. Обследовав большинство удобных мест, мы обнаружили только остатки поздних лет, с неглубокими западинами, без артефактов (кроме костей животных) и со следами белого человека. Никаких следов древней каменной индустрии, костяных предметов или заселения.

Объяснить это трудно. Возможно, Камчатка сама по себе не была заселена до позднего времени. Эти острова в основном лучше наших, здесь прекрасные ресурсы рыбы, морских котиков, китов, птиц, песцов, морской коровы. Если бы люди добрались до них, они, несомненно, остались бы здесь и оставили следы своего пребывания. Возможно, длинноголовые люди (длинноголовость или короткоголовость – один из методов антропологических измерений того времени; определялась

отношением наибольшей ширины к наибольшей длине головы. – А. П.) с наших островов были пре-эскимосами, как и на Юконе, и заняли Алеутскую гряду через полуостров, как это сделали после них короткоголовые алеуты. Все это очень запутанно. Но возможно также, что пре-алеуты или алеуты, или и те и другие добрались до островов с Курил, или с азиатского материка севернее Камчатки, пропустив Командорские острова в тумане, или обойдя их далеко южнее или севернее. Только работы на Азиатской стороне могут разрешить эту проблему.

Одно можно сейчас четко определить – Командорские острова не были ступенью к заселению Америки...

Селение Преображенское живописно расположено в скалистой бухте. Здесь проживает около 150 человек, много свиней, коров. Дома в основном такие же, как в Никольском.

Утром на сопках туман, но тихо и вода чистая. Директор пригласил посмотреть каланью станцию. Обещал, что получим удовольствие.

В 8 часов отправились в бухту каланов – Гладковскую гавань. Переход занял час с четвертью. Вокруг много китов разных видов. Облачно, но не сильно. Вода спокойная.

Провели интересные два с половиной часа с каланами (скоро их заберут в Мурманск для разведения в Белом море) и с биологом. От него получили череп калана для нашего музея. Один из каланов на станции живет три месяца в пресной воде – эксперимент большого значения. Замечательные животные. Некоторое их поведение, как нам рассказали, и мы сами частично видели, почти человеческое.

На обратном пути опять видели много различных китов. Три небольших русских китобойца или вельбота находятся в соседней бухте. Пришли туда сегодня. Днем последнее прощание с Преображенским, затем наблюдение за китобоями и опять к нашим собственным островам. И, как будто истек срок хорошей погоды, которой природа обеспечила нас на все время нашего визита, как только мы отошли от острова, туман закрыл все, и мы потеряли его из виду...

В целом, визит на Командорские острова прошел без несчастных случаев. Погода была как по заказу, а русские, как и местные, везде были готовы помочь. Даже наши отрицательные результаты, хотя они и неутешительны, являются ценными.

Автору было уже 69 лет, это была его последняя экспедиция.

1. *Krupnik I.* The Survayor of the «Bridge»: Interview with William S. Laughlin // To The Aleutians and Beyond. Copenhagen, 2002, P. 208–211.

2. *Корсун С. А.* Деятельность А. Хрдлички по антропологическому исследованию народов Сибири. Сибирский сборник – 3. Народы Евразии в составе двух империй: Российской и Монгольской: [мат. VIII Сибирских чтений / отв. ред. к. и. н. П. О. Рыкин]. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 115–116; *Диков Н. Н.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М.: Наука, 1977. С. 28.

3. *Василевский Р. С.* Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск: Наука, 1973. С. 12.

В. А. Рашидов, Л. П. Аникин
КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСТРОВА-ВУЛКАНА АЛАИД
(о. АТЛАСОВА, КУРИЛЬСКИЕ О-ВА)
в АВГУСТЕ 2016 г.

В августе 2016 г. авторами были продолжены комплексные геолого-геофизические исследования острова-вулкана Алайд (14, 15), расположенного на о. Атласова в северной части Курильской островной дуги (1–20) и входящего в состав вулканического массива Алайд.

Вулкан Алайд – самый высокий (2 339 м над у. м.) и один из наиболее активных вулканов Большой Курильской гряды (1, 5, 15, 20) представляет собой уникальный природный объект для комплексных междисциплинарных исследований (6, 8, 9, 18).

Последнее извержение влк Алайд происходило осенью 2015 – весной 2016 гг.

Хотя во время проведения полевых работ из бух. Северная, Баклан, Алайдская и с м. Лава визуальных признаков вулканической активности не наблюдалось, анализ доступных фотоматериалов и материалов из сети Интернет показал, что в августе–сентябре 2016 г. в кратерной части влк Алайд происходила слабая фумарольная деятельность (15).